

Зимой русские остаются без ушей

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН

Дарья Загвоздина, выпускница 4-й ярославской школы, изучающая иностранные языки и питающая неуправляемую страсть к перемене мест, уже хорошо знакома читателям «Северного края». Наверняка многим запомнились ее публикации об особенностях учебы в португальских вузах и некоторых аспектах работы в местных НИИ там же. И еще путевые заметки из Испании, Италии, Франции, в которых тонко и с юмором автор подмечала индивидуальные черты, характерные для каждой нации. А как европейцы относятся к русским, какими представляют, что думают? Об этом очередной материал нашего внештатного корреспондента.

В середине 80-х – начале 90-х в Анголе шла гражданская война. Из России туда отправляли военных переводчиков, а из Португалии – учителей, врачей и миссионеров. И эти португальцы, казалось бы образованные люди, при знакомстве с русскими смотрели на них с неподдельным удивлением и нескрываемым интересом, причем смотрели не в глаза, а... на макушку. Как выяснилось позже, они были уверены, что у русских растут рога. Их отсутствие привело жителей маленькой страны на краю Западной Европы в восторг: русские на самом деле ничем не отличались от европейцев.

За 20 лет, что прошли с тех пор, ситуация заметно улучшилась, хотя наша страна и мы сами продолжаем таить в себе некоторые загадки для европейцев. Один из английских послов в России однажды сказал про жителей туманного Альбиона: «Англичане приезжают в Россию русофобами, а уезжают русофилами». Похоже, про португальцев можно сказать то же самое. Студенты, изучающие русский язык и побывавшие в России на практике, в один голос заявляют, что русские необыкновенные, уникальные и замечательные люди, что так, как умеют веселиться русские, не умеет больше никто и что их самая большая мечта – когда-нибудь вернуться в Россию. Мечтательно закатив глаза, португальцы вспоминали блины с икрой, борщ, водку и дачу, на которой они отмечали чей-то день рождения, и сокрушались, что у них такого нет.

Подавляющее большинство моих новых португальских знакомых, узнав, что я из России, радостно восклицали: «О, у вас великая страна! Я читал Достоевского! А вы на самом деле всегда пьете водку?!» Сначала это

ставил передо мной высокий стакан с жидкостью, напоминающей персиковый сок разве что только своей консистенцией. Одного глотка оказалось достаточно, чтобы понять, что это была горячая в прямом смысле этого слова смесь крепкого алкоголя и специй. Мягко говоря, я была дико возмущена, особенно если к этому прибавить тот факт, что алкогольные коктейли в Португалии подают в стопках, а не в стаканах.

Бармен был озадачен и, похоже, не на шутку огорчен, что мне не понравилось. Видно, в его кудрявой голове никак не укладывалось, что связь между мной

кого есть домашние животные, называют своих питомцев звучными фамилиями русских политических деятелей XX века (Горбачев, Троцкий, Керенский). Старшее поколение знает о нэпе и перестройке, крепостном праве и Распутине.

Пятеро немцев в один голос заявили, что русские любят выставлять богатство напоказ и демонстрировать излишнюю щедрость и широту души, как то: платить в ресторане за всех, пользоваться неоправданно дорогим телефоном и ездить на чересчур дорогой машине, одеваться в одежду от известных марок. Москву в Германии называют городом черных «Мерседесов». В Европе на таких машинах в основном ездят руководители крупных предприятий, у нас – все, кому не лень, были бы деньги.

Итальянцев больше всего интересуют отношения нашей страны с ее ближайшими соседями. Когда Россия перекрыла газ Украине, его поставки итальянцам соответственно тоже сократились, и несчастные мерзли всю зиму (для итальянца 10 градусов выше нуля – уже очень холодно). Многие из них (и в этом их поддерживают бельгийцы) считают, что за Россией как за великой державой – будущее.

Есть, конечно, и те немногие, кто не знает о России ничего. В основном это бразильцы. Они задают бессмысленные до смешного вопросы: «А это правда, что зимой у вас от холода уши отваливаются, а потом опять отрастают?», «А вы зимой дома ходите в шубе?». У них же Россия ассоциируется с мафией и страной, в которой каждый второй мужчина – разведчик или шпион: «Твой папа разведчик?» – «Нет». – «Ты просто не знаешь, он, как настоящий профессионал, ведет двойную жизнь». Лет пятнадцать назад маленьких детей в Бразилии пугали небылицами о том, что советские коммунисты едят малышей, и, когда ребенок плохо себя вел, грозилась, что непременно выпишут из СССР настоящего коммуниста. Ну что тут скажешь?

Откровенно говоря, я горжусь своей страной, и мне было очень приятно, что о русских и о России иностранцы знают достаточно много, что отношение в целом положительное и что практически каждый мой знакомый хотел от меня узнать о России что-то новое. И я надеюсь, что это не было банальным соблюдением приличий.

Дарья ЗАГВОЗДИНА.

Рисунок Михаила ЖИЛКИНА.

забавляло, потом стало надоедать. Раздражение достигло апогея, когда я первый раз пришла на дискотеку и, хлопая неприлично голубыми глазами, заказала персиковый сок. У португальцев глаза голубыми не бывают, поэтому бармен поинтересовался, откуда я приехала. Я просто душно ответила, что из России. Навивная, я еще не подозревала о португальском коварстве...

Хитро улыбаясь, расторопный черноглазый красавец по-

(хотя я и русская) и 40 – 60-градусным алкоголем отсутствует. Подавая мне персиковый сок, он уточнил мою национальность и разочарованно пожал плечами. После того как подобное повторилось в трех (!) разных барах, наученная горьким опытом, говорила, что я из Франции.

Португальцы, годящиеся мне в отцы и деды, знают и любят русские оперу и балет, не пропускают ни одних гастролей наших театров. Многие из тех, у